

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

УДК 159.9

С.А. Богомаз, Н.В. Козлова

ДИНАМИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ У ЮНОШЕЙ
В УСЛОВИЯХ АРМЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ И ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ИНСТИТУТЕ*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 08-06-00172а).*

Рассматривается проблема психологической безопасности, представлены результаты изучения способности либо неспособности курсантов военного института и военнослужащих срочной службы войск МЧС России к использованию соответствующих условий для собственного развития на основе оценки динамики базисных убеждений, уровня субъективного благополучия, смысловых ориентаций и подверженности антидемократической идеологии (критерии психологической безопасности).

Ключевые слова: психологическая безопасность; психическая стабильность человека; базисные убеждения; субъективное благополучие; осмысленность жизни.

В сложившейся в российской армии ситуации, когда от военнослужащего требуется ускоренная готовность к новым модернизированным условиям воинской службы (срочная служба, служба по контракту, военный институт), исследование его личности, безусловно, является актуальным. Важно выявить факт того, способны ли не способны молодые люди использовать новые средовые условия для своего личностного развития. Важным аспектом при этом рассматривается чувство психологической безопасности, которое понимается нами как возможность развития человека. Основные характеристики безопасности – надёжность, защищённость, стабильность, сопротивляемость, живучесть. Человек, не имеющий психологической защищённости, не обладающий внутренним ресурсом сопротивляемости к негативным воздействиям, может быть «выведен из строя» или полностью потерять возможность для своего эффективного функционирования. Выход к категории безопасности связан также с пересмотром приоритетов и акцентов в интерпретации проблемы безопасности и переносом их с интересов государства, которые воспринимались в отрыве от нужд и потребностей человека, на интересы самого человека. Это поставило науку и практику перед необходимостью разработки совершенно нового аспекта этой проблемы – психологической безопасности и ее роли в развитии личности.

Психологическая наука в течение длительного времени пытается объяснить закономерности становления, развития и проявления личности в системе общественных отношений. Так, К. Роджерс выделил три главные образующие личностного роста: механизм актуализации; процесс личностной (организмической) оценки; позитивную ориентацию самостроительства человека [1]. Первая образующая показывает, что результат самоизменения личности находится не вне человека (военнослужащего), внутреннее совершенство, к которому стремится человек, уже дано, реально существует в нем самом. Движение к тому, что уже существует, делает развитие и самоизменение личности военнослужащего независимым от внешней действительности и выражает ее уникальное содержание и бытие. Положение о позитивной направленности самоизменений личности – стремление человека сде-

лать наилучший выбор в конкретной ситуации жизни, отвечающий самопредставлению, личным убеждениям относительно себя и мира. Организмический процесс оценки, согласно работам К. Роджерса, – формирование системы обратной связи, служащей цели саморегуляции актуального поведения [1].

Интересен также подход В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева [2], которые рассматривают личностный рост прежде всего как реализацию универсальности, бесконечности, как становление Человека в индивиде, разбивая при этом процесс личностного роста на ряд ступеней, задающих структуру этого процесса, таких как:

- 1) личностное (целостное),
- 2) индивидуальное (единично-уникальное),
- 3) универсальное (родовое) бытие человека, предпосылкой и основой которого является душевная жизнь человека, его субъективность.

Б.С. Братусь также выделяет уровни развития личности, но уже на другом основании: в зависимости от «преобладающего способа отношения к другим людям и соответственно самому себе» [3. С. 9]. Всего выделяется четыре уровня:

1. Эгоцентрический. Отношение к себе как к единичности самоценности, а к другим – сугубо потребительское, в зависимости от того, помогает другой личному успеху или нет.

2. Группоцентрический. Человек, стоящий на этом уровне, идентифицирует себя с какой-либо группой, отношение его к другим людям зависит от того, входят эти другие в его группу или нет.

3. Просоциальный (гуманистический). Для человека, который достигает этого уровня, отношение к другому уже не определяется только принадлежностью к определённой группе. За каждым человеком, пусть даже далёким, не входящим в группу, подразумеваются самоценность и равенство в отношении прав, свобод и обязанностей.

4. Духовный (эсхатологический). На этой ступени человек начинает смотреть на себя и другого не как на конечные и смертные существа, но как на существа особого рода, связанные, подобные, соотносимые с духовным миром.

В теории деятельности А.Н. Леонтьева личностное развитие рассматривается как процесс становления системы смыслов и ценностей человека [4].

В рамках культурно-исторического подхода Л.С. Выготского [5] развитие есть непрерывный процесс самодвижения, характеризующийся в первую очередь непрерывным возникновением и образованием нового, не бывшего на прежних ступенях.

Проблема личностного роста – одна из самых сложных и актуальных в психологической науке. Так или иначе она затрагивается многими авторами, причём не всегда в качестве основной исследуемой проблемы, но часто в качестве одной из «вторичных» проблем, без разрешения которой невозможно рассмотрение какого-либо иного интересующего данного автора вопроса. Практически все работы, связанные с изучением личности человека, направлены не только на выявление конкретных закономерностей, определенных изменений на разных возрастных этапах, но и на раскрытие общих принципов личностного роста. Наше базовое предположение определяется тем, что человек может развиваться только в среде с определёнными параметрами, а одним из самых существенных является психологическая безопасность.

Высказывания о безопасности объединены на основе обращения не столько к психическому, сколько к личностному уровню человека. Состояние безопасности характеризуется удовлетворенностью настоящим, уверенностью в будущем (С.К. Рошин), не снижением вероятности достижения жизненных целей (А.В. Непомнящий), защищенностью ценностей, с которыми субъект отождествляет свою жизнь (Т.М. Краснянская), интересов, позиций, идеалов (Концепция информационной безопасности РФ, Г.П. Серов). Еще один параметр представлений о безопасности – возможность развития человека. Он встречается в определениях безопасности Т.С. Кабаченко, С.Ю. Решетиной, Т.Я. Смолян, А.Н. Сухова и др. И.А. Баева при классификации видов безопасности выделяет два главных системообразующих вида – физическую и психологическую безопасность, а все остальные (политическую, военную, экономическую, социальную, культурную) включают их в свою структуру [6]. При этом психологическая безопасность первична, т.к. ценности и смыслы, представления и отношения человека диктуют его поведение.

Цель данной статьи – показать способность либо неспособность курсантов военного института и военнослужащих срочной службы войск МЧС России к использованию соответствующих условий для собственного развития на основе оценки динамики базисных убеждений, уровня субъективного благополучия, смысложизненных ориентаций и подверженности антидемократической идеологии (критерии психологической безопасности).

Организация исследования и описание используемых методик

Выборка респондентов была представлена двумя экспериментальными группами военнослужащих – курсанты военного института и военнослужащие срочной службы войск МЧС России (возраст от 18 до 22 лет). Первый диагностический срез проходил через 6 месяцев несения

воинской службы. Временной промежуток между первым и вторым тестированиями составил 1 год.

Следует отметить, что курсанты добровольно приняли решение обучаться в военном институте. В первом измерении выборка составила 35 испытуемых, а во втором – 32. Солдаты срочной службы войск МЧС были призваны на службу военкоматом. В первом измерении выборка составила 68 военнослужащих, а во втором – 41. Психодиагностические данные были сопоставлены с данными группы сравнения, в которую были объединены юноши 18–22 лет, не проходившие на момент тестирования воинскую службу, являющиеся студентами вузов (120 респондентов).

Исследование проводилось с использованием следующих методик:

1. Шкала базисных убеждений (автор Р. Янов-Бульман, перевод и адаптация О. Кравцовой) [7]. Эта шкала позволяет оценить восемь базисных убеждений (благосклонность мира, доброта людей, справедливость мира, контролируемость мира, случайность как принцип распределения происходящих событий, ценность собственного Я, степень самоконтроля происходящих событий, степень удачи или везения). Базисные убеждения можно определить как имплицитные, глобальные, устойчивые представления индивида о мире и о себе, оказывающие влияние на мышление, эмоциональные состояния и поведение человека [8]. По степени выраженности базисных убеждений можно судить о чувстве психологической безопасности, свойственной респондентам. В норме все показатели базисных убеждений составляют не менее 3,5 баллов. Считается, что чувство психологической безопасности способствует большей психической стабильности человека и его успешности в повседневной жизни, а также является важным условием личностного развития [9].

2. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО, автор Д.А. Леонтьев). Суммарный показатель осмысленности жизни в норме для мужской выборки в возрасте от 18 до 29 лет составляет $103,1 \pm 15,0$ баллов [10].

3. Шкала субъективного благополучия (СБ), представляющая собой скрининговый психодиагностический инструмент для измерения эмоционального компонента субъективного благополучия или эмоционального комфорта [11].

4. Шкала изучения общественного мнения (Т. Адорно, Э. Френкель-Брунсуик, Д. Левинсон, Р. Сэнфорд). Суммарный показатель этой шкалы позволяет оценить степень подверженности респондента антидемократической (фашистской) идеологии: 28–70 баллов – низкая степень подверженности; 71–154 балла – средняя степень подверженности; 155–196 – сильная степень подверженности [7].

Оценка суммарных показателей психологической безопасности (базисные убеждения, субъективное благополучие, осмысленность жизни, подверженность антидемократической идеологии) у юношей, проходивших воинскую службу (первый диагностический срез), в сопоставлении с группой сравнения представлена в табл. 1. Достоверность различий оценивалась с помощью метода ANOVA-MANOVA.

Сравнение результатов в трех исследуемых выборках показало, что базисные убеждения курсантов

как имплицитные, глобальные, устойчивые представления индивида о мире и о себе, оказывающие влияние на мышление, эмоциональные состояния и поведение, выражены в недостаточной степени

(нижний квартиль суммарного показателя составляет 2,81 балла, верхний квартиль – 3,44 балла). Это свидетельствует о том, что они не чувствуют себя в безопасности.

Таблица 1

Средние значения суммарных показателей психологической безопасности (средние баллы $\pm$ стандартное отклонение)

Суммарные показатели	Группа сравнения (n = 120)	Военнослужащие МЧС (n = 68)	Курсанты (n = 35)	Значимость различий
Базисные убеждения	3,23 $\pm$ 0,49	3,12 $\pm$ 0,47	1,81 $\pm$ 0,54	0,0000
Субъективное неблагополучие	47,4 $\pm$ 15,5	52,9 $\pm$ 32,0	40,7 $\pm$ 15,5	0,0000
Осмысленность жизни	109,8 $\pm$ 12,8	99,6 $\pm$ 15,2	117,1 $\pm$ 10,3	0,0000
Подверженность антидемократической идеологии	115,6 $\pm$ 14,8	208,2 $\pm$ 32,0	132,8 $\pm$ 14,0	0,0000

Наличие смыслов жизни помогает адаптироваться к новым условиям и даже оказывает влияние на сохранение эмоционального благополучия. При этом подверженность антидемократической идеологии (АДИ) попадает в средний диапазон нормативных значений, но достоверно выше, чем в группе сравнения ($p = 0,000$). Военнослужащие МЧС чувствуют себя в безопасности, что, возможно, может свидетельствовать о соответствии увиденной военнослужащими реальности их ожиданиям, касающимся службы. Однако они субъективно неблагополучны, осмысленность их жизни низкая, наблюдается самый высокий уровень подверженности АДИ. Мы объясняем данный факт спецификой набора на военную службу. Подтверждением этому выступает большой разброс дисперсии по шкалам субъективного благополучия и АДИ, что позволяет сделать вывод о значительной неоднородности выборки. Данные по шкале АДИ позволяют выделить уверенность у солдат срочной службы МЧС России в необходимости подчиняться и подчиняться (средний арифметический показатель составляет 34,2 $\pm$ 5,79 балла). У них отмечается высокий уровень авторитарной агрессии, проявляющейся по отношению к окружающим (40,8 $\pm$ 7,10 баллов). Особо выражена у данной группы респондентов склонность к консерватизму (17,4 $\pm$ 3,26 балла) и стереотипии (ригидности) мышления, неумение творчески подходить к решению задач и нежелание поиска новых способов их решения (26,5 $\pm$ 6,11 балла). Результаты теста СЖО показывают, что средние значения находятся в пределах нормы, т.е. основная часть респондентов настоящим удовлетворена (29,2 $\pm$ 7,34 балла), это позволяет им определять дальнейшие цели в жизни (31,1 $\pm$ 7,83 баллов) и предполагать возможность управлять ситуацией.

Результаты лонгитюдного исследования психологической безопасности военнослужащих МЧС и курсантов военного института представлены в табл. 2. Достоверность различий оценивалась с помощью метода ANOVA-MANOVA.

Таблица 2

Динамика средних значений суммарных показателей психологической безопасности в группах военнослужащих МЧС (n = 41) и курсантов (n = 32)

Суммарные показатели	Выборки	1-й срез	2-й срез	Достоверность различий
Базисные убеждения	МЧС	3,09 $\pm$ 0,49	3,19 $\pm$ 0,52	---
	Курсанты	1,80 $\pm$ 0,56	1,92 $\pm$ 0,48	---
Субъективное неблагополучие	МЧС	53,2 $\pm$ 15,0	44,7 $\pm$ 11,7	0,0004
	Курсанты	40,8 $\pm$ 10,7	58,3 $\pm$ 8,03	0,0000
Осмысленность жизни	МЧС	96,6 $\pm$ 19,3	101,9 $\pm$ 17,5	---
	Курсанты	117,0 $\pm$ 14,1	105,6 $\pm$ 18,4	0,0011
Подверженность антидемократической идеологии	МЧС	212,4 $\pm$ 35,3	136,6 $\pm$ 15,3	0,0000
	Курсанты	132,8 $\pm$ 16,0	131,0 $\pm$ 14,6	---

Анализ данных показывает, что у солдат срочной службы войск МЧС суммарный показатель по шкале базисных убеждений как в первом, так и во втором срезе находится в пределах нормативных значений. Существенных положительных изменений в психологической безопасности и степени осмысленности жизни за год несения службы не наблюдается. Однако у военнослужащих значимо снижается степень выраженности субъективного благополучия и подверженность АДИ.

Результаты исследования группы курсантов военного института и группы военнослужащих значительно различаются. Суммарный показатель по шкале базисных убеждений и при первом, и при втором измерении ниже среднего. Здоровое чувство безопасности у кур-

сантов в силу тяжелых физических и умственных нагрузок, претерпело серьезные изменения, в результате чего, на наш взгляд, привычные жизненные представления и схемы поведения частично или полностью разрушились. Чувство беспомощности и потери контроля над собственной жизнью привело к повышению у курсантов показателей субъективного благополучия (от 40,8 баллов при первом измерении до 58,3 балла при втором измерении). Предположительно это произошло в силу неоправданных ожиданий курсантов в отношении жизненных условий, предоставляемых военным институтом. Таким образом, более оптимистичное отношение военнослужащих войск МЧС к миру, к окружающим людям и себе самому способствовало большей психической стабильности и успешности в повсе-

дневной службе, чем у курсантов. Это способствовало снижению степени подверженности антидемократической идеологии в выборке солдат срочной службы войск МЧС; при первом измерении она превышала верхнюю границу (212,4). Возможно, это связано с призывом в армию не по добровольному решению. Однако уже во втором измерении показатель шкалы значительно снизился, что произошло в результате положительной динамики показателей базисных убеждений и субъективного благополучия. Данный факт согласуется с представлениями С. Мадди [12] о жизнестойкости как необходимом ресурсе, на который человек может опереться при выборе будущего. Принятие опыта, в том числе и негативного, способствует развитию и обогащению человеческого потенциала. Вовлеченность во взаимодействие с окружающим миром, сопричастность с жизненными событиями, положительное оценивание себя и своей работы, самоконтроль – все это отражает выносливость, стойкость человека в объективной действительности. У курсантов наблюдается обратная ситуация в силу положительной динамики субъективного благополучия и снижения показателей базисных убеждений; подверженность антидемократической идеологии при небольших изменениях осталась в границах средней степени – от 71 до 154 балла.

Таким образом, курсанты не могут быть определены как «безопасные личности», строящие свою жизнь в контексте единства с собственным «сущностным нача-

лом», обществом, природой, реализующие свой потенциал, свои идеалы и стремления с помощью сформированной системы смысловой регуляции жизнедеятельности, а также обладающего готовностью к обеспечению безопасности.

Необходимость более детального подтверждения данного вывода и для разрешения противоречия между стремлением к возможно большей полноте описания психологической безопасности и необходимостью придать информации достаточно компактную форму, позволяющую использовать полученные эмпирические данные в прогностических целях, мы использовали факторный анализ. При этом рассматривались различия объединенной группы военнослужащих МЧС и курсантов в одну общую выборку (103 респондента) и группы сравнения (120 респондентов). В анализ были включены результаты первого диагностического среза: 8 показателей базисных убеждений и суммарные показатели субъективного благополучия, осмысленности жизни и подверженности антидемократической идеологии. Для выявления факторов использовался метод «principal components» с ротацией факторов «varimax normalized». В качестве критерия уровня значимости был использован факторный вес 0,40.

В процессе факторного анализа психодиагностических данных в группе сравнения было выделено 4 фактора. При этом на них пришлось 64,7% дисперсии результатов (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Результаты факторного анализа в группе сравнения (n = 120)

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
БУ: благосклонность мира	0,454926	-0,0149	0,420324	0,44694
БУ: доброта людей	0,164221	-0,25716	0,220794	0,767165
БУ: справедливость мира	-0,21768	0,472688	0,727272	-0,0204
БУ: контролируемость мира	0,136306	0,889751	0,04019	0,008711
БУ: случайность событий	-0,19555	0,203945	-0,46031	-0,25994
БУ: самооценочность	0,780581	0,037659	0,064169	0,115905
БУ: самоконтроль	0,679918	0,37914	-0,05101	-0,16226
БУ: везение	0,32055	0,003615	0,767429	-0,06531
Субъективное благополучие	-0,66673	0,030978	-0,13827	-0,25755
Осмысленность жизни	0,703559	-0,06301	0,281558	0,165736
Подверженность антидемократической идеологии	-0,07559	-0,17429	0,133772	-0,82445
Expl. Var	2,457711	1,303523	1,6798	1,673899
Prp. Totl	0,223428	0,118502	0,152709	0,152173

Примечание. БУ – базисные убеждения.

В первом факторе со значимыми коэффициентами объединились с положительным знаком убежденность в позитивной природе окружающего мира, убежденность в самооценности, убежденность в способности контролировать себя и жизненные ситуации, а также осмысленность жизни. В этот же фактор с отрицательным знаком вошел суммарный показатель субъективного благополучия. Во втором факторе объединились убеждения относительно справедливости и контролируемости мира. В состав третьего фактора с положительным знаком вошли показатели убежденности в позитивной природе окружающего мира, убежденности в справедливости мира и убежденности в собственной везучести; с отрицательным знаком – убежденности в случайности происходящих в жизни событий. В четвертом факторе объединились с положительным знаком показатели убежденности в позитивной

природе окружающего мира и позитивной природе людей, и с отрицательным знаком – суммарный показатель подверженности АДИ.

Следовательно, можно предположить, что данная выборка характеризуется становлением позитивной системы базисных убеждений относительно природы мира и людей, чувством психологической безопасности и в своей среде способна к прогрессирующему личностному развитию.

В процессе факторного анализа психодиагностических данных в группе военнослужащих было выделено 3 фактора. При этом на них пришлось 76,8% дисперсии результатов (табл. 4).

Полученные данные показывают, в отличие от группы сравнения, совершенно иную структуру факторов. В первом факторе объединились все показатели базисных убе-

ждений (за исключением убежденности в случайности жизненных событий) и суммарный показатель подверженности АДИ. В состав второго фактора со значимыми коэффициентами вошли с положительным знаком суммарные показатели субъективного неблагополучия и под-

верженности АДИ и с отрицательным знаком – показатель осмысленности жизни. В третьем факторе на одном полюсе оказался показатель убежденности в позитивной природе людей, а на другом полюсе – убежденность в том, что все в мире происходит случайно.

Т а б л и ц а 4

Результаты факторного анализа в группе военнослужащих (n = 103)

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
БУ: благосклонность мира	0,885637	-0,1037	-0,1782
БУ: доброта людей	0,68785	-0,11636	-0,4507
БУ: справедливость мира	0,754178	0,225004	-0,22669
БУ: контролируемость мира	0,83464	0,300019	0,069703
БУ: случайность событий	0,058493	-0,00161	0,930649
БУ: самооценочность	0,852089	0,098757	0,026934
БУ: самоконтроль	0,867159	0,121502	0,195699
БУ: везение	0,75737	-0,2648	0,12501
Субъективное неблагополучие	0,037982	0,902524	-0,02487
Осмысленность жизни	-0,07508	-0,91438	-0,04335
Подверженность антидемократической идеологии	0,707573	0,412446	0,25677
Expl. Var	5,085691	2,080316	1,280315
Prp. Totl	0,462336	0,18912	0,116392

Это означает, что в армейских условиях позитивная система базисных убеждений юношей сопровождается высокой степенью их подверженности АДИ. Повидимому, именно такая «связка» может способствовать эффективному функционированию юношей в сложившейся армейской системе жизнедеятельности. Условия, в которых протекает жизнедеятельность человека, оказывают влияние на переживание субъективного благополучия, на восприятие и оценку своей жизни как состоявшейся и приносящей удовлетворение либо имеющей отрицательную окраску. Однако полученные результаты

позволяют сделать вывод о том, что психологическая безопасность человека предполагает ее рассмотрение как с точки зрения оценки среды, обеспечивающей / не обеспечивающей данное чувство, так и с точки зрения характеристик личности, позволяющих ему поддерживать / не поддерживать свою безопасность в их взаимообусловленности. Чувство психологической безопасности имеет субъективное содержательное наполнение, способствующее психической стабильности человека и его успешности в жизни, а также является важным условием личностного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Роджерс К.Р. Становление личности: взгляд психотерапевта. М.: Прогресс; Университет, 1997. С. 528–573.
2. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учеб. пособие. М.: Школьная пресса, 2000. 416 с.
3. Братусь Б.С. Опыт обоснования гуманитарной психологии // Вопросы психологии, 1990. № 6. С. 9–17.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Академия, 2004. 325 с.
5. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса. Собр. соч. М., 1982. Т. 1. С. 291–436.
6. Богомаз С.А., Козлова Н.В. Психологическая безопасность как условие развития личности (аналитический обзор современного состояния проблемы психологической безопасности) // Материалы всероссийской конференции «Синтез теории и практики управления регионом»: Региональная научно-практическая конференция. Томск, 2009.
7. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / Под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: МГУ, 2003. 112 с.
8. Падун М.А., Котельякова А.В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 4. С. 98–106.
9. Богомаз С.А., Гладких А.Г. Психологическая безопасность и ее измерение с помощью Шкалы базисных убеждений // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318. С. 191–194.
10. Леонтьев Д.А. Тест смысловых ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 1992. 16 с.
11. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика личности и малых групп. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2000. 490 с.
12. Мадди С. Смыслообразование в процессе принятия решений. М.: Смысл, 2005. № 6. С. 87–101.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 16 ноября 2009 г.